

- Как вы думаете, они отправят нас обратно на заставу? - спросила Флер.

Когда группа приблизилась к городским воротам, Флер внезапно наполовину повернулась к Энн, которая сидела позади неё в седле на той же лошади.

Энн постучала по губам, обдумывая ответ.

- Я не знаю. Технически наша миссия закончилась, так что мы должны доложить, не так ли?

О, это было правильно. Камилла забыла, что она фактически забрала Флер и Энн с заставы. Теперь, когда она подумала об этом, попадет ли Барсиг в беду из-за помощи нежити, как только правда о её природе станет известна?

Хотя посланники, которых Павлор послал вперед в церковь, вероятно, уже рассказали епископу и архиереям всё о ней. Девушке нужно быть настороже, и она подтолкнула свою лошадь ближе к Кагрисс и жестом приказала магу наклониться.

Если Кагрисс не наклонится, Камилла не сможет дотянуться до уха, чтобы сказать.

- Что случилось, Камилла? - сказала Кагрисс, наклоняясь на своей лошади, но держа веда её прямо. Вампириша никогда особо не шептала, предпочитая вместо этого говорить просто и вслух, так что на этот раз было исключением.

Однако Камилла не хотела, чтобы священнослужители вокруг них знали, что она усиливает бдительность, иначе добрая воля, которую она заработала с ними, исчезнет от демонстрации недоверия к церкви.

Если что-то случилось, лучше сыграть жертву, и, хотя бы священнослужителей можно убедить поддержать их.

- Когда мы подойдем к воротам, будь настороже, чтобы не колдовать, особенно архиереев. Ты ведь умеешь их обнаруживать? - прошептала она, наклоняясь и касаясь губами ушей Кагрисс.

По телу мага пробежала дрожь, и она кивнула.

- Да. Они ведут себя как Джастин. Как насчет тебя?

А что она? Камилла не особо беспокоилась о себе. Узлы святой магии были менее эффективны для неё, чем для Кагрисс. Если девушку поймают, она сможет разрушить чары с помощью грубой силы взрыва святой маны, но мана нежити Кагрисс не будет столь же эффективной.

- Всё будет хорошо. Если ты чувствуешь, что они нападают, просто беги, хорошо? Я буду прямо за тобой.

Кагрисс кивнула.

- Я буду. Но если они посмеют причинить тебе боль...

Прежде чем она успела закончить, Камилла отодвинула губы от ушей Кагрисс и коснулась ими щеки возлюбленной, заставив девушку съежиться от неожиданного прикосновения.

- Всё будет хорошо. Я могу тебе это обещать. Не недооценивай меня, - сказала она, глядя на изумленное лицо с ухмылкой, которое быстро покраснело под голодным взглядом Кагрисс.

Она это заслужила. Ей действительно не стоило соваться в гнездо гадюки, если девушка не хотела, чтобы её укусили, хотя укус этой гадюки вызвал только удовольствие и затуманенный разум ...

- Гм! Так что будь осторожна, ладно? Я обещала тебе, что со мной всё будет хорошо, так что ты тоже обещай, хорошо? Кроме того, мы даже не знаем, действительно ли они настроены враждебно.

Кагрисс серьезно кивнула.

- Я обещаю!

С самым большим беспокойством она закончила этот разговор, а всё остальное было довольно незначительным по сравнению с безопасностью Кагрисс, Камилла наконец смогла расслабиться и насладиться видом на пути к Мольтросту.

Они только что вышли из леса и двигались мимо расчищенных полей и небольших поселений, разбросанных между лесом и стеной города Мольтроста.

Возможно, если бы она вернулась на несколько недель или дней раньше, поля были бы золотыми от зёрен, которые колыхались, как поверхность озера при каждом порыве ветра, но теперь всё, что осталось на полях, это сломанные стебли, снова закопанные в землю сельхозугодья, чтобы вернуть в почву те питательные вещества, которые можно было бы спасти.

Честно говоря, это выглядит довольно неаккуратно из-за неприятного сочетания желтых линий, нарушающих насыщенный коричневый цвет здоровых сельскохозяйственных угодий.

Благодаря тому, насколько заметной была группа, многие крестьяне собрались, чтобы

посмотреть и помахать рукой, обращаясь с вернувшимися священнослужителями, как с героями, возвращающимися с войны. Честно говоря, с группой вооруженными булавами и щитами и одетыми в официальную боевую одежду церкви, они действительно выглядели как военные.

Больше всего привлекают внимание люди на лошадях: Арвел, руководитель экспедиции, Павлор, протоиерей, Группа Камиллы, которая привела своих лошадей.

Больше всего глаз привлекла Кагрисс, одетая в винно-красное платье с прямыми черными волосами и странными фиолетовыми глазами. Как будто она была благородной дамой, которую сопровождали священнослужители.

В то время как такая красивая, как она, плохо одетая, могла стать объектом нападения грубых мужчин, положение Кагрисс, очевидно, сделало её намного выше досягаемости, исключив девушку как возможную цель со значительным отрывом. То же самое касалось Камиллы и в меньшей степени Флер и Энн.

Когда жители деревни смотрели на Кагрисс, маг смотрела в ответ, ещё больше усиливая свой имидж наивной знатной девушки, впервые желающей увидеть мир.

- Камилла, Камилла, я впервые видела столько людей! - прошептала она с ноткой волнения в голосе. Девушка наклонялась, когда говорила, что она делала когда хотела... тогда как вампирише приходилось заставлять мага наклоняться, когда Камилла хотела шептать.

Жизнь была несправедливой.

Немного мрачно, но сумев прилично это скрыть, чтобы Кагрисс не заметила, Камилла кивнула.

- На самом деле есть намного больше. Но разве не так, как в крепости? Там много зомби и скелетов, правда? Намного больше, чем здесь.

- Ммм... это правда, но это другое, - настаивала Кагрисс.

- В основном в шуме; в крепости либо царит абсолютная тишина, где мирно ходят маленькие зомби и скелеты, либо просто стоят и ничего не делают...

Камилла довольно легко могла представить себе эту сцену.

- Или у вас ужасный крик, который случается, когда один из них находит что-то возбуждающее и начинает выть, а другие подхватывают. Скелеты в этом отношении лучше, потому что они тише...

Кагрисс замолчала, как будто в её голову внезапно пришла мысль. Обернувшись, она посмотрела своими фиолетовыми глазами прямо в глаза Камиллы, поразив девушку.

- Почему ты так смотришь на меня?

- Нет... я просто хочу сказать, что даже если скелеты хороши, потому что они тихие, ты мне нравишься больше, даже если ты зомби, - сказала девушка.

Камилле хотелось рассмеяться. Не об этом ли беспокоилась Кагрисс? О том, что вампирша обиделась на неё, услышав, что ей больше нравятся скелеты?

- Ты мне тоже нравишься. Ты мне нравишься больше всего. Иногда ты такая милая, Кагрисс.

Это был редкий момент, когда Кагрисс была озадачена тем, что сказала любимая. Обычно именно слова мага заставляли её краснеть, поэтому видеть, как Кагрисс смущенно отводит взгляд, всегда было приятно.

Однако вскоре Кагрисс повернулась, и глаза её яростно светились.

- Ты всегда милая!

- А? - Как только Камилла подумала, что наконец победила, слова Кагрисс застала ее врасплох.

- А? Нет, я не совсем... Ух, черт возьми. - Камилла вздохнула.

Она действительно не хотела, чтобы её называли милой, но в основном потому, что никогда не считала себя такой. Если бы её назвали крутой или красивой, она с радостью приняла бы комплимент благодаря своему предыдущему опыту работы Кармен с дамами, но милые и красивые были вещами, к которым ей ещё нужно было привыкнуть.

Если бы человек, назвавший её милой, был кто-то другой, кроме Кагрисс... и Виктории, поскольку она ничего не могла сделать против своей матери... девушка бы просто отвергла отрицание, но с Кагрисс комплимент был настолько искренним, что он ускользнул в её сердце и мало-помалу изменил его, чтобы принять такие слова.

Увидев победоносную улыбку Кагрисс, Камилла немного потеряла дар речи. Маг была не только милашка, но и временами довольно мелкой.

- Как я уже говорила, всё по-другому. Даже атмосфера действительно другая, понимаешь? Они так много двигаются, с такой энергией. Люди разговаривают между собой, - продолжила Кагрисс.

- Интересно, это ли принцесса имела в виду, говоря «народ – сердце страны»?

- Ты наверняка много цитируешь эту книгу.

- В конце концов, я запомнила её, - сказал Кагрисс.

- Ты помнишь какие-нибудь книги?

- Нет, потому что никогда не дочитываю их. Я позабочусь о том, чтобы тебе больше никогда не понадобилось заучивать наизусть ещё одну книгу, - пообещала Камилла.

- С рогами и шкурой у нас останется много денег, чтобы купить всё, что ты захочешь. Или мы можем оставить рога и сделать из них ценный предмет?

Чем больше она думала об этой идее, тем лучше она звучала. Камилла не могла поверить, что не думала об этом раньше.

Если бы Кагрисс сфокусировалась на оленьих рогах, она также могла бы использовать магию молнии.

Она не будет такой мощной, как природная магия Кагрисс, поскольку для магии молнии потребуется необработанная сырая мана, которую маг должна была собрать на месте, вместо того, чтобы использовать её более обильную ману нежити, она всё же расширила доступные возможности Кагрисс в битве.

- Как ты думаешь? - спросила она, гордая своей идеей.

К сожалению, Кагрисс не разделяла её мнения.

- А как же твоя броня? - Кагрисс запротестовала покачав головой.

- Я не согласна.

- Это не так важно.

- Нет, это важно. В конце концов, ты будешь в самой большой опасности. Ты сказала, что будешь останавливать врагов, поэтому тебе нужна хорошая броня, чтобы не пораниться. Я просто не буду использовать предмет.

Камилла вздохнула.

- Можно не быть действительно упрямой!

- Нет, - сказала Кагрисс, скрестив руки на груди, и Камилла увидела в ней тень молодой Флер.

- И незрелая, - подумала про себя Камилла. Несмотря на эту мысль, она уступила упорству Кагрисс.

- Хорошо, будут доспехи, - проворчала она.

- Если у нас когда-нибудь появится свободное время, мы должны отправиться на охоту на зверей маны, и на этот раз я не шучу. Нам просто нужно изучить тот, который мы выберем... и тогда мы сосредоточим наше внимание. Кагрисс, ты слушаешь?

Кагрисс снова огляделась, осматривая все достопримечательности окраины города. По сравнению с архитектурой Амартин Поинт, которую Кагрисс рассматривала каждый день на протяжении десятилетий, всё было глотком свежего воздуха.

На вопрос Камиллы она кивнула.

- Да. Однако, - сказала она, указывая прямо перед собой. Камилла пошла по тому пути, на который указывал её палец, и столкнулась с огромной стеной, которая вырисовывалась не более чем в нескольких минутах ходьбы от неё.

- Это зависит от того, впустят ли они нас вообще, верно?

Хотя наблюдение Кагрисс звучало довольно пессимистично, ничего не поделаешь.

Хотя стена была не такой высокой, как основная защита темной крепости, она всё же была достаточно высоты. Построенные, чтобы противостоять осадным орудиям, а также выступать в качестве точек защиты, стены Мольтроста были окружены людьми.

На входе за стены солдаты проверяли всех приближающихся, прежде чем впускать их одного за другим.

Ничего не изменилось за более чем два года отсутствия Камиллы. Вампирша вспомнила, как проходила через это каждый раз, когда приходила к Арвелу в роли Кармен, и волна ностальгии захлестнула ее.

Было даже немного грустно, потому что те дни, скорее всего, никогда не вернуться.

Прежде чем она смогла глубже погрузиться в эти мысли, Камилла покачала головой. Те дни

никогда не вернуться, но она не хотела, чтобы они вернулись. Теперь девушка была другим человеком, и она была достаточно сильной, чтобы оставить своё прошлое там, где оно было. Сжав кулак, вампирша посмотрела на стены. Готовясь войти как новый человек, не связанный с прошлым.

С каждым шагом лошадей, на которых они ехали, девушки приближались к стене. Она протянула руку, чтобы схватить Кагрисс за руки, напоминая ей, что нужно помнить её предупреждения. Кто знал, были ли архиереи за стенами или наверху?

- Эй, Кагрисс, ты волнуешься или боишься? Я веду тебя в центр территории, которая по сути является вражеской... - спросила Камилла.

Кагрисс покачала головой.

- Я не боюсь.

- Серьёзно? Я чувствую твои сомнения, понимаешь? - Камилла сжала руку Кагрисс.

- Не надо мне лгать.

- А... связь заходит так далеко? - Камилла услышала бормотание Кагрисс, и маг посмотрела вниз.

- Я не намеренно лгу. Просто не хочу, чтобы ты обо мне беспокоилась. Я просто ничего не могу поделать, но чувствую, что просто так входить - неправильно.

- Все будет хорошо. В конце концов, я знакома с принципами работы церкви, и в них есть основания. Это то же самое, что отправиться в этот форпост. Даже если мы не сможем победить их, мы всё равно сможем сбежать.

Постепенно сомнение, которое она испытывала в отношении Кагрисс, исчезло после того, как она объяснила причину, и они продолжили, как и прежде.

<http://bllate.org/book/13975/1228950>